

Зал смеется и гневается

Заметки о двух эстрадных спектаклях

Самым сильным впечатлением от этих двух вечеров — в Театре эстрады и концертном зале «Россия» — была реакция зала. Давно я не слышал, чтобы так охотно, легко и заразительно смеялись зрители. И давно не наблюдал, чтобы смех мгновенно сменяла чуткая умная тишина. А на сцене были те, кого на профессиональном языке скромно называют «артистами разговорного жанра». — Евгений Петросян и Геннадий Хазанов. Заслуженный артист РСФСР Петросян представлял в Театре эстрады спектакль в двух отделениях «Как поживаете?». Лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Хазанов показывал программу под названием «Избранное».

Тот, кто следит за творчеством этих артистов, вероятно, подумает: в какой-то степени они поменялись ролями. Евгений Петросян, рискнув однажды на целый вечер остаться один на один с публикой, дебютировал программой «Монологи». Тогда, больше десятилетия назад, она принесла артисту удачу, придала уверенности в своих силах. Затем родился спектакль «Доброе слово и кошке приятно», где рядом с популярным уже исполнителем монологов мы увидели других артистов, где в работу включились художник, балетмейстер, композитор... И вот «Как поживаете?» — красочное представление с песнями, танцами, удивляющее зрителей необычными костюмами, эффектными постановочными находками. Но в центре, конечно, он — артист разговорного жанра.

У Хазанова все складывалось как бы наоборот. Начав с «беспорядочного» номера — пародии, он быстро достиг в нем подлинного совершенства. Публике это нравилось, телевидение приглашало Хазанова в одну передачу за другой. Наверное, можно было бы удовлетвориться достигнутым, как поступают некоторые его коллеги по эстраднему жанру, и до седых волос потешать публику в образе учащегося кулишного техника. Но Хазанов продолжал искать. После полутора лет упорного труда писателя-сатирика, режиссера, композитора, балетмейстера и художника появился эстрадный спектакль «Мелочи жизни». Яркий, зрелищный, веселый. Он шел с большим успехом. Затем новый спектакль, такой же яркий, — «Очевидное — невероятное». В следующий раз мы уже приготовились увидеть на сцене настоящий мюзик-холл со «звездой» Хазановым. Однако вместо этого артист вышел на сцену с монологами и рассказами, с единственным «партиром» — микрофоном.

За долгие годы работы у Петросяна (а он на профессиональной эстраде с восемнадцати лет) выработалась, на мой взгляд, противопоставленная этому жанру «респектабельность». Он словно заранее знал, чего ждет от него публика, и эти ожидания готов был оправдать. В его выступлениях было мало неожиданных, знакомые темы, привычные актерские приемы. Казалось порой, что и публика на его концертах всегда одна и та же — предпочитающая довольно поверхностный юмор, шутки на бытовые и семейные темы.

Новый спектакль Петросяна не оставляет и следа от былой «респектабельности» артиста — он не выходит, не выбегает, а выпадает на сцену. Да, именно выпадает — вместе с внушительной дверью, изображающей вход в солидный кабинет. Постановщики спектакля М. Задорнов и А. Бармак словно задались целью с самого начала поставить в необычные условия и зритель, и самого артиста. Зритель видит как бы два спектакля сразу. С одной стороны, сме-

термедия и монологи, с другой — сами артисты, сбрасывая время от времени сценические маски, играют вроде бы самих себя — членом творческого коллектива под руководством Петросяна. И вот в этом втором качестве они ведут будничную, знакомую каждому из нас жизнь — решают вопросы о премиях, об отгулах, разбирают анонимное письмо, разговаривают по служебному телефону о личных делах... И оказывается вдруг, что во «втором» спектакле главное действующее лицо «первого» — артист Петросян — меньше всего достоин премий и отличий. Почему? Да потому что, занятый прямым своим делом — общением со зрителями, он не очень-то занимается тем, что громко именуется «общественной деятельностью». А точнее — той суетой, которой многие привыкли прикрывать свое безделье, свою полную неужность. Важнейшая общественная тема подается в спектакле не в лоб, в подлинно эстрадной, неожиданной форме.

Надо сказать, что режиссура спектакля изобретательна. Однако именно она подчеркнула неравноценность драматургического материала. У программы несколько авторов. Добротно написаны А. Левинским сценки «Как в сказке» и «Тюльпаша». И все же от них нет-нет да и повеет чем-то старомодным. А. Хайт и А. Лебенбук прекрасно владеют формой, их интермедии легко, видимо, играть и приятно слушать, но порой они легковесны. Пожалуй, наиболее злостные и остры в спектакле монологи и интермедии М. Задорнова.

Геннадий Хазанов в своей новой программе изменил привычному автору — А. Хайту. Надо сказать, что Хайт в последние годы (наверное, в силу сложившихся обстоятельств) стал автором многих эстрадных спектаклей. Кроме Хазанова, он писал и для Петросяна («Доброе слово и кошке приятно»), и для В. Винокура («Нет ли лишнего билетика?»). Даже очень талантливый человек в такой ситуации начинает повторяться, невольно снижает требовательность к себе. Видимо, Хазанов почувствовал творческую усталость своего постоянного автора. В программе «Избранное» звучат произведения С. Альтова, М. Городнянского, Л. Измайлова, М. Мпшина, Е. Смолина... Я не случайно перечислил здесь все эти имена — их монологи и рассказы в исполнении талантливого артиста свидетельствуют о том, что у нас есть великолепно чувствующие жанр, одаренные, профессиональные эстрадные писатели.

В разных образах предстает перед нами артист. Но рассказы и монологи подобраны так, что постепенно крепнет главная тема программы — тема человеческого постоянства.

Как заразить людей верой в то, что произведенные у нас товары должны и могут быть лучше зарубежных? Как заразить всех нас неприятным лицемерия, тупости, хамства? Как заразить верой в то, что в завтрашний день можно шагнуть, сбросив отживший груз? Об этом ведет Хазанов откровенный разговор с залом. Обращение к новым авторским именам, на мой взгляд, позволило артисту подняться на новую ступень в своем творчестве. С другой стороны, в программе такого рода артист, как мне кажется, не полностью использует собственные возможности. Соединить достигнутый сегодня высокий литературный уровень текстов с остротой режиссерского рисунка, на новом витке вернуться к зрелищности — вот, думаю, задача, которую мог бы с успехом решить Хазанов.

А. ЮРИКОВ.

11/87